

Тишина воцарилась среди собравшихся скавенских командиров. Это было не совсем то, что они ожидали от своего командира. Они ожидали, что он будет в безопасности руководить операцией из задних рядов. Поглощённый Танкуолем искривляющий камень сделал его болтливым. Нарушив тишину, он продолжил.

— Я возглавлю главную атаку. Я поведу наших штурмовиков, которые захватят дворец самки-производителя Эммануэль и всех правителей города. Сегодня ночью у них бал — одно из бессмысленных общих собраний. Я неожиданно обрушусь на них и захвачу их в свои лапы. Без руководства люди, скорее всего, не выдержат нашей атаки.

Среди собравшихся скавенов послышался ропот. Это был хороший и смелый план. Ларк прикидывал, заметили ли остальные то, что приметил он. Серый провидец тщательно выбрал свою позицию в нападении. Возглавив эту смелую атаку по захвату лидеров людей, он обеспечит себе львиную долю славы. Кроме того, атаковать толпу людей и их самок, одетых по-бальному, несомненно, более безопасно, чем сражаться с размещёнными в городе войсками.

— Эта позиция слишком опасна для предводителя со столь выдающимися познаниями, — заявил Хескит Одноглазый. — Если гений Танкуоля будет потерян для сообщества скавенов — это будет трагедия. Для предотвращения подобной трагедии, атаку возглавлю я. Я приму на себя этот ужасный риск.

Ларк прикрыл лапой рот, чтобы сдержать смех — по крайней мере, один из остальных скавенов разобрался в происходящем.

— Нет! Нет! — произнёс Иzaak Гроттл. — Я и мои крысоогры идеально подходим для этой задачи. Мы их сокрушим...

Слова Гроттла утонули в криках остальных скавенов-добровольцев. Танкуоль позволил им несколько минут покричать, прежде чем жестом установил тишину.

— К несчастью, для проникновения во дворец понадобится моя мощная магия. Мне придётся там присутствовать.

— Тогда я с радостью отдам свою жизнь, защищая тебя, — сказал Иzaak Гроттл, явно рассчитывая получить свою долю славы.

— И я, — сказал Хескит Одноглазый.

— И я, — закричали все остальные скавены, включая Ларка.

— Нет! Нет! Я ценю ваше беспокойство, братья скавены, но ваше руководство потребуется на других, не менее критичных частях поля битвы.

Было ясно, что Танкуоль не собирается ни с кем делить свой славный триумф. Разочарованное чириканье присутствующих военачальников затихло.

— Здесь у меня план выдвижения и расписание для каждого из вас, снабжённое подробными инструкциями. Все свободны, кроме Ларка Стукача. С ним я поговорю отдельно.

Ларк почувствовал, что его сердце пустилось вскачь, и всё, что он мог сделать — это сдерживаться от испускания мускуса страха. Обнаружил ли серый провидец его сговор с представителями трёх кланов? Готовит ли он ужасную месть? Есть ли у Ларка какой-нибудь

способ уклониться от этой встречи?

С безнадёжностью посмотрел он на трёх своих соратников по заговору и заметил, что те злобно уставились на него. Если бы взгляды могли убивать, эти трое уже уложили бы его в гроб. Они опасались, что он предаст их ради спасения своей шкуры — и разумеется, они были правы.

Пока столпившиеся военачальники друг за другом проходили вперёд, чтобы получить последние свои инструкции и благословение серого провидца, Ларк молил Рогатую Крысу сохранить его.

* * *

Феликс неторопливо прогуливался, пока не дошёл до особняка своего брата. Он не был удивлён, увидев, что тот закрыт и охраняется. Удивлён он был тем, что Отто и его жена не покинули город, и ещё больше тем, что охранники узнали его и пропустили.

Отто ожидал его в своём рабочем кабинете. Он продолжал работать, вписывая что-то в свои бухгалтерские книги и сочиняя депеши, предназначенные для других торговых филиалов Ягеров, которые, возможно, никогда не будут получены. При сложившихся тяжёлых обстоятельствах требовалось немало мужества для продолжения работы.

— Что я могу для тебя сделать, Феликс? — спросил Отто, не поднимая глаз.

— Ничего. Я просто пришёл посмотреть, как у тебя дела.

— Прекрасно! — Отто слабо усмехнулся. — Торговля процветает.

— Это так?

— Разумеется, нет! Крысы пожирают товар. Работники крадут всё, что не приколочено гвоздями. Клиенты мрут от чумы.

— Почему ты не уехал из города?

— Кто-то должен был остаться и позаботиться о наших интересах. Сам понимаешь, всё это пройдёт. Так всегда происходит с беспорядками. А затем придётся восстанавливать торговлю. Людям понадобятся дрова, шерсть и стройматериалы. Им потребуются предметы роскоши для замены тех, что разграблены. Им потребуются кредиты, чтобы всё это приобрести. И когда это произойдёт, Ягеры из Альтдорфа уже будут здесь.

— Бьюсь об заклад, это будешь ты.

— А как насчёт тебя? — спросил Отто, наконец посмотрев на него.

— Я ожидаю увидеть, чем всё это закончится. Я жду, когда скавены себя покажут.

— Ты полагаешь, они так поступят?

— Я в этом уверен. Я убеждён, что всё происходящее каким-то образом организовано ими.

— Как ты можешь быть в этом уверен?

Феликс посмотрел на брата долгим и тяжёлым взглядом.

— Ты можешь хранить тайны?

— Ты знаешь, что могу.

Феликс решил, что так оно и есть. По роду его деятельности Отто требовалась изрядная доля осторожности.

— То, что я собираюсь тебе рассказать, может привести меня в петлю или на костёр.

— Для этого было достаточно и того, что ты и гном сделали в Альтдорфе. Ты далеко от столицы, Феликс, и я не собираюсь тебя выдавать.

Феликс признал справедливость этого, и, кроме того, ощущал потребность рассказать кому-нибудь о происходящем. И он поведал Отто полную историю своих столкновений со скавенами, с первого дня в канализации до последнего сражения на барже. Он не упустил ничего, даже свою дуэль с фон Гальштадтом. Отто следил за ним с выражением, изменяющимся от недоверчивости до сосредоточенности и, наконец, к доверию.

— Ты это не выдумал, нет?

— Нет.

— Ты всегда слишком серьёзно воспринимал те прочитанные истории о героях, братишка.

Феликс улыбнулся, и Отто улыбнулся в ответ.

— Да неужели?

— Ну и как тебе проживание на работе в одиночестве?

— Это не то, чего я ожидал. Совсем не то.

Феликс решил, что настало время высказать то, ради чего он пришёл.

— Отто, я думаю, тебе с женой следует покинуть город. Я думаю, что скавены скоро придут, и ничего приятного в этом не будет.

Отто расхохотался.

— Мы вооружили слуг, а этот дом — крепость, Феликс. Мы будем здесь в большей безопасности, чем за городом.

Феликс достаточно хорошо знал своего брата, чтобы понимать бессмысленность уговоров.

— Тебе лучше знать свои дела, — сказал он.

Отто кивнул.

— Теперь пойдём, перекусим, парень. Я отсюда слышу, как урчит у тебя в животе.

* * *

— В чём дело, могущественнейший из магов? Что прикажешь?

Ларк Стукач кланялся и расшаркивался перед Танкуолем, пытаясь найти спасительные слова.

Он ощущал уверенность, что сверхъестественные способности серого провидца позволяют тому видеть измену Ларка, и дело идёт к наказанию. Ужасный блеск искривляющего камня наполнял глаза Танкуоля, и Ларк почти что мог ощутить кипящую в нём тёмную энергию.

— Это касается Вилеброта Нуля, — со злобной ухмылкой произнёс Танкуоль.

Ларк почувствовал, как сжимаются его мускусные железы. Он хотел говорить, но язык был словно привязан. Он ощущал, что во рту тот будто прилип к нёбу. Всё, что он мог — это виновато кивать головой.

— И Хескита Одноглазого, — сказал Танкуоль, и его злорадная усмешка стала шире.

Мольба о пощаде застряла в горле Ларка. Он пытался, но никак не мог выдавить её.

— И Изака Гроттла, — добавил Танкуоль. Его горящие глаза удерживали Ларка прикованным к месту.

Небольшой скавен чувствовал себя, как птица, парализованная взглядом змеи. Он снова кивнул и упал на колени, сложив лапы перед собой в жесте самоуничтожения.

— Поднимайся! Поднимайся! — произнёс Танкуоль. — Они не настолько страшны. Нет! Ничуть. Настало время от них избавиться раз и навсегда, и ты мне в этом поможешь!

— Избавиться от них, могущественнейший из хозяев?

— Да! Ты видел, каким образом они допрашивали меня, когда я отдавал приказы по армии? Ты видел, как они пытались похитить у меня славу от моего блестящего плана? Я придумал! Я больше не буду их терпеть! Этой ночью они умрут!

— Как? Как, повелитель провидцев? Ты поразишь их магией?

— Нет! Нет! Идиот! Мои руки должны оставаться чисты. Нет, мы воспользуемся испытанным и проверенным способом. Я сообщу моим двум орудиям об их местонахождении. Вечером, после начала сражения, мои враги повстречаются с топором гнома. Будем надеяться, что затем оставшиеся их войска смогут победить эту назойливую двоицу.

— Как ты подстроишь это, умнейший из заговорщиков?

— Я назначу всех троих в одну атакующую группу. Место её появления совсем рядом с норой, где обитают Ягер, Гурниссон и толпа воинов-наёмников. Ты также будешь назначен в эту группу. Ты пойдёшь первым, под предлогом разведки, и предупредишь эту противную пару о том, что должно произойти!

— Да! Да! Считай, что это уже сделано, величайший из интриганов!

— Возьми это послание и проследи за его доставкой. Потом беги ко мне, и я позабочусь, чтобы ты был... должным образом вознаграждён за свою преданность!

Ларку не понравилось ударение, с которым серый провидец произнёс последнюю фразу, но он взял письмо и, продолжая кланяться, покинул Танкуоля.

* * *

Феликс позвонил в дверной колокольчик Дрекслера, скорее надеясь, чем реально ожидая, что

доктор здесь, а потому был приятно удивлён, когда открылась смотровая щель, и слуга уставился наружу.

— А, это вы, господин Ягер, — произнёс он. — Вы один?

— Да, и я хочу поговорить с твоим хозяином.

— Тогда лучше заходите.

Феликс услышал отодвигаемые засовы и скрип открываемой двери. Он оглянулся через плечо, дабы убедиться, что никакие бандиты не попытаются воспользоваться ситуацией, затем проскользнул внутрь. Слуга захлопнул за ним дверь.

Феликс быстро шёл по коридорам особняка доктора. Ему казалось, что годы прошли с момента его первого посещения с Элиссой, хотя в действительности это были недели. «Как ситуация могла измениться так быстро?» — спрашивал он себя, подавляя приступ одиночества и печали при мысли о покинувшей его женщине. Он покачал головой и печально усмехнулся, понимая, что одной из причин его появления здесь был её уход. Он просто ходил туда-сюда, чтобы занять себя и не думать об этом.

Слуга указал ему на рабочий кабинет Дрекслера. Сидевший у камина доктор выглядел опустошённым и озабоченным. Недели лечения жертв чумы не прошли для него бесследно. На лице появились морщины, которых Феликс не наблюдал в своё последнее посещение, и сквозь его загар проступала бледность.

— Господин Ягер, чем могу вам помочь?

— Я принёс назад вашу книгу, — сказал Феликс, предъявляя экземпляр книги Лейбера, принадлежащий доктору. — Я вернул бы её раньше, но был очень занят.

Доктор печально улыбнулся.

— Господин Оствальд мне рассказывал. Похоже, Альдред выбрал достойного преемника на обладание его клинком.

— Я не столь убеждён, — сказал Феликс, небрежно махнув в направлении города. — Все наши с Готреком достижения, похоже, свелись к нулю.

— Не будьте в этом уверены, господин Ягер. Что может знать человек обо всех последствиях своих действий? Возможно, без вашего вмешательства дела бы пошли гораздо хуже.

— Хотелось бы верить, но думаю, что это не так.

— Лишь Сигмар может судить поступки человека, господин Ягер, и я верю, что он определённым образом благоволит вам и вашему другу. Вы всё ещё живы, не так ли? Много ли других могли бы утверждать то же самое, если бы на их долю выпали приключения, подобные вашим? Полагаю, что я не мог бы.

Феликс посмотрел на него, ошарашенный фактом, что в словах мужчины содержалась некоторая истина.

— Вы хороший врач, господин Дрекслер. Мне стало лучше уже только от общения с вами.

— Возможно, прежде чем благодарить меня, посмотрите счёт за мои услуги? — произнёс

Дрекслер.

По улыбке было понятно, что он пошутил.

— Нашли ли вы в книге, что хотели?

Феликс положил её на стол.

— Больше, чем когда-либо хотел. Я не уверен, что мне поможет знание о том, насколько злобны и извращённые крысолюди.

— Опять же, господин Ягер, кто знает, какие знания могут оказаться полезными? Поешьте. Я сумел кое-что сохранить среди бедствий, охвативших наш город.

Феликс смущённо подумал об обеде, который уже съел у Отто. Его желудок был полон, но, с другой стороны, было неясно, когда доведётся поесть снова. Если теория Готрека о неминуемом нападении скавенов верна, ему может потребоваться вся его сила.

— Почему бы и нет? — сказал он. — Возможно, это будет мой последний обед!

— Почему вы так говорите? — спросил Дрекслер, и Феликс решил что настало самое время для предупреждения.

— Потому что я полагаю, что скавены вскоре атакуют этот город. Я также считаю, что вам следует уехать. Говорю вам как другу.

— Я благодарен вам за предупреждение, господин Ягер, но сегодня я не смогу. Понимаете ли, сегодня ночью я приглашён во дворец на бал с личным участием курфюрста Эммануэль.

Почему-то при мысли об этом по позвоночнику Феликса прошла дрожь.

* * *

Ларк понял, что попал в неприятности, когда почувствовал на своём плече тяжёлую руку одного из воинов Изака Гроттла и был бесцеремонно втолкнул в паланкин жирного скавена. Он оказался перед гигантским мастером-погонщиком и уставился на складки плоти под его подбородком. Огромное брюхо Гроттла, жившее своей жизнью, практически прижало его к занавесям паланкина.

— И куда ты теперь направляешься? — поинтересовался Гроттл. — Куда же?

Ларк быстро соображал. Ему не нравился голодный блеск, появившийся в глазах мастера-погонщика. Он подумал о письме серого провидца, которое было при нём. Он подумал о болезни, которая угрожает заполнить гноем его лёгкие, если аббат перестанет вступаться за него перед Рогатой Крысой.

— Я всего лишь шёл увидеться с тобой, величественнейший из Творцов.

— Тогда это удача, что я тебя нашёл. Расскажи мне, что это ты несёшь?

Ларк рассказал ему всё. Он ожидал, что Иzaak Гроттл протянет одну из своих жирных лап и сломает ему шею, но мастер-погонщик всего лишь рассмеялся низким громким смехом.

— Похоже, хитроумность серого провидца выйдет ему боком. Ты доставишь сообщение, но

другое, которое под мою диктовку запишет Хескит Одноглазый.

— Как прикажешь, наимогущественнейший из всех мастеров-погонщиков.

* * *

Феликс дотащился до „Слепой свиньи“, чувствуя себя слишком объевшимся для того, чтобы двигаться. За последние несколько недель его желудок сократился и то, что раньше было обычным обедом, теперь заставляло его чувствовать себя надувшимся. Два подобных обеда за день оставляли ощущение, что он готов взорваться.

Он нёс новый травяной талисман, выданный доктором, и в кармане ещё один — для Готрека. Это его немного успокаивало. Он до сих пор не подхватил чуму, но это ещё ничего не доказывало. Никто из тех, кого он знал, тоже не заболел. Может быть, это просто случайность, что они остались живы, а может быть, помогло то обстоятельство, что по настоянию Хайнца они убивали каждую крысу, появляющуюся в окрестностях „Свиньи“. Феликс даже не стал ломать себе голову. Он только знал, что благодарен Дрекслеру за подарок.

Феликс всмотрелся в сгущающийся вокруг мрак и поёжился. Город выглядел всего лишь тенью той процветающей столицы, которую он и Готрек помнили по своему первому посещению. Множество зданий сторело дотла. Ещё больше опустело. В большинстве многоквартирных домов не светились огни. Суевливая жизнь улиц сменилась аурой страха. Теперь хищники были единственными, добровольно выходящими из своих жилищ — и их жертвы.

Феликс почувствовал мурашки между лопаток и внезапно сообразил, что за ним кто-то следит. Он повернул голову и взгляделся в выход из ближайшего переулочка. Свист рассекаемого воздуха дал понять, что он опоздал. Что-то ударило его по черепу. Он потряс головой, почти ожидая волну боли.

Но её не было. Феликс поднёс пальцы ко лбу, но не нащупал кровь. Он глянул вниз на то, что его ударило, и увидел, что оно обёрнуто куском пергамента, похожего на все другие, содержащие предупреждения касавшиеся скавенов. Он наклонился, чтобы подобрать его, и в то же время огляделся по сторонам. Он услышал звук бегущих удаляющихся шагов в ближайшем переулочке, и вероятнее всего, это был тот, кто метнул записку.

Не раздумывая, Феликс подхватил пергамент и бросился в погоню. Максимально широкими шагами он бежал по переулочку. Ему показалось, что он различает впереди себя фигуру в капюшоне. Может ли то, что высовывается из-под монашеской робы, быть длинным хвостом, как у грызунов? Это более чем возможно, решил он.

Фигура достигла конца переулочка и резко повернула на другую улочку из извилистого лабиринта улиц. Феликс проносился мимо открытых дверных проёмов, расталкивая удивлённых нищих и наступая по ходу на чудовищных крыс. В его груди гулко билось сердце, а по лицу струился пот. Он чувствовал тошноту и сожалел о том, что так наелся у доктора Дрекслера, особенно после плотного обеда у своего брата. Одной рукой он крепко удерживал свиток, а второй прижимал болтающиеся на поясе ножны.

— Стой, скавен! — заорал он.

Бегущий крысочеловек никак не отреагировал на его слова. Только лишь нищие отскочили к ближайшей двери в поисках укрытия. Феликс помчался дальше.

«Зачем я это делаю?» — спрашивал он себя. Насколько он знал, тот скавен впереди не сделал

им ничего, кроме как оказал услугу, предупредив о планах своих сородичей. «Тогда почему он убегает?» — спрашивал себя Феликс, но ответ уже был ему известен. Кто знает, по какой причине крысолюди что-либо делают? Кто может предположить, какие мотивы имеются у существ, которые даже не люди?

Сердце Феликса подскочило, когда он увидел, что крысочеловек споткнулся и упал. Возможно, он всё-таки сможет его догнать. Охваченный яростью погони, он отчаянно этого желал. Он хотел схватить крысочеловека, посмотреть ему в глаза и допросить. Но подумал, что тот вряд ли понимает человеческую речь. По утверждению Лейбера, у крысолюдей свои собственные языки, включая в том числе специализированные диалекты, используемые различными кланами. «Однако, — подумал Феликс, — именно этот достаточно владеет рейкшпилом, чтобы писать сообщения, а значит, может быть допрошен». Он ускорил бег, и в душе разгоралась надежда, что, в конце концов, он сможет получить некоторые ответы на свои вопросы о скавенах.

Ларк оглянулся через плечо и выругался. Всё без толку. Тот глупый человек всё ещё преследует его! Зачем? Чего он рассчитывает достичь, гонясь за Ларком? Почему не оставит его в покое и не прочтает сообщение, записанное на пергаменте Хескитом Одноглазым? Если он это сделает, то, несомненно, обнаружит, что этой ночью у него есть более важные дела — типа отправиться во дворец и расстроить план серого провидца Танкуоля.

«Жизнь так несправедлива», — печально подумал Ларк. Вот он, с ослабленным здоровьем, запуганный несколькими из наиболее безжалостных скавенов из когда-либо существовавших, вот-вот станет врагом одного из самых могущественных волшебников своей расы. Его голова болела. Перед его глазами всё плыло от лихорадки. Его сердце словно готово было отказать от напряжения этой гонки. Лёгкие будто жгло огнём. И где он находится? Не в какой-нибудь комфортабельной норе в Скавенблайте, а на ужасных открытых улицах города людей, преследуемый большим и наводящим ужас воином. Всё это напоминает ужасный кошмар. Откровенная несправедливость подобного возмущала Ларка. Да что он вообще сделал, чтобы заслужить такое?

Скавен бросил быстрый взгляд назад и заметил, что его преследователь начал сокращать разделяющую их дистанцию. Ларк молился о наступлении ночи или возникновении тумана. Он ощущал уверенность, что в темноте и тених он сможет оторваться от человека. Либо он будет в безопасности, если достигнет тайного входа в канализацию, где ожидает большая группировка сил вторжения. Он рискнул ещё раз оглянуться — и выругался, когда ощутил, что земля уходит у него из-под ног.

Знал же, что надо смотреть, куда идёшь!

Феликс быстро сократил разрыв, когда заметил, что скавен поднялся на ноги. Он быстренько обдумал, стоит ли остановиться и вынуть меч. И решил, что не стоит. Он потеряет время, а скавен не выглядит вооружённым. Он в любой момент сможет достать меч, когда загонит крысочеловека в угол. Тяжело дыша, он продолжил бег.

«Хвала Рогатой Крысе!» — подумал Ларк. Перед собой он увидел вход в канализацию. Он понял, что нужно всего лишь прыгнуть вниз, и он окажется в безопасности посреди армии скавенов. Там внизу ожидали Вилеброт Нуль, Изаак Гроттл, Хескит Одноглазый со всеми своими солдатами. Но пока он вставал на ноги, готовясь к мощному прыжку, который унесёт его в безопасное место, могучая рука сомкнулась на его плече.

Схватив скавена, Феликс почувствовал, как тот напрягся. Он сильно потянул, разворачивая

скавена, и чуть не выпустил, когда мерзко выглядящее существо уставилось на него полными злобы глазами. Он был меньше и худее большинства скавенов, но жилистым, и удержать его было непросто.

— А теперь расскажи мне, чем ты тут занимаешься! — запыхавшись, произнёс Феликс.

Внезапная боль пронзила левое запястье Феликса, когда крысочеловек укусил его. Шокированный Феликс выпустил скавена.

Ларк освободился от хватки своего мучителя и с удовольствием провалился в канализацию. Вынырнув на поверхность, он огляделся и увидел, что атакующие силы скавенов уже в сборе. Орда крысолюдей находилась в ожидании. Он посмотрел и заметил, что Изаак Гроттл и остальные ожидают на позиции командиров — позади войск. Лидер клыка штурмовиков уставился сверху вниз на Ларка, который вылез из нечистот и отряхнулся, очищая свой мех.

— В чём дело? — спросил лидер клыка.

— Меня преследовали... — необдуманно просипел Ларк.

Прежде, чем он смог продолжить свою фразу, лидер клыка среагировал, рассчитывая получить немного славы.

— Направо! — прокричал скавен. — Быстро-быстро! В атаку!

Феликс осмотрел своё покусанное запястье. «Не так уж плохо», — подумал он. Затем с ужасом поднял глаза, когда услышал, как первый скавен начал вскарабкиваться по лестнице из канализации. Всего лишь минутой ранее он обдумывал, следует ли ему преследовать сбежавшего скавена в канализации. Теперь он понимал, что это было бы самоубийством. Во мраке уже показалось злобное лицо и щёлкающие челюсти крепкого крысочеловека, облачённого в чёрную броню. Феликс не терял времени. Он отвесил мощного пинка, который отправил яростно завизжавшего скавена вниз, на головы его приятелей, затем развернулся и побежал.

Мгновение спустя группа яростно чирикающих скавенов появилась в переулке. Великое вторжение в Нульн началось немного раньше расписания.

— Нет! Нет! — завизжал Ларк, когда тесно сплочённая группа воинов-скавенов хлынула через него. Натиск покрытых мехом тел сбросил его назад, в сточные воды канализации. В какой-то ужасный момент он почувствовал, что тонет, но затем снова пробился к поверхности, как раз чтобы наблюдать, как последний из штурмовиков карабкается наверх к свету с несдерживаемой яростью. Над ним склонилось хитрое безумное лицо Вилеброта Нуля.

— Ты доставил сообщение? — пробормотал аббат чумных монахов.

— Да! Да! — прочирикал Ларк, полагая, что сейчас не самое подходящее время, чтобы сообщить Нулю о том факте, что отряды скавенов над ними делают всё возможное, чтобы изловить и убить человека, которому было доставлено сообщение.

Позади себя Феликс мог слышать крики своих мерзких преследователей и вопли тех несчастных, что попадались им на пути. Быстрым взглядом через плечо он заметил, что скавены предают мечу всех на своём пути. От этого зрелища Феликсу поплохело, но, с другой стороны, он был и рад этому. Любая небольшая пауза или заминка позволяли ему увеличить свой отрыв от преследователей.

Запястье покалывало в том месте, где его укусил мелкий скавен. Он удостоверился, что свиток, который метнул в него скавен, зажат в руке. На какой-то миг ему захотелось выбросить его. Вместо этого он сунул его за пазуху и продолжил бег. В отличие от преследователей, он хотя бы не был отягощён тяжёлой броней.

До его рассудка постепенно дошла мысль, что вторжение скавенов, должно быть, началось. Присутствие на улицах столь многих тяжеловооружённых крысолюдей может означать лишь то, что они готовы начать решительное наступление на город и не опасаются защитников. И на данный момент, по прикидке Феликса, их самонадеянность оправдана. Он не заметил ни одного бойца городской стражи. Конечно, большая часть из них, вероятнее всего, в Дворянском Квартале, вокруг дворца — обеспечивает безопасность гостей на балу графини.

Быстро входя в поворот на соседний переулок, Феликс врезался в стену и отскочил. Это место, с его узкими улочками и переулками, было настоящим лабиринтом, и он не был уверен, что двигается в правильном направлении. Он лишь бежал так быстро, как мог, и вслушивался в шум, издаваемый преследователями, молясь, чтобы по грубой оплошности не сделать полный круг и не выбежать прямо на них.

Феликс пробовал продумать план, но всё, что приходило на ум — это как можно быстрее вернуться в „Слепую свинью“ и предупредить Готрека с остальными. По крайней мере, там была мощная команда солдат-наёмников и потенциальное место сбора для бойцов. Всё, что ему теперь нужно — это найти выход отсюда. Охваченный страхом, он продолжал бежать.

Ларк старался держаться в середине плотной массы воинов. Для одного дня он перенёс достаточно волнений и не испытывал потребности в дополнительных. Он сфокусировал своё внимание на удержании в поле зрения Изака Гроттла. В приближающемся сражении его надежду на лучшую защиту представляли огромные крысоогры-телохранители мастера-погонщика клана Творцов. Ларк сильно сомневался, что кто-либо захочет нападать на огромных существ.

До сих пор казалось, что атака развивается замечательно. В этой местности силы скавенов встретили незначительное сопротивление. Он мог уловить запах гари и характерный керосинно-нефтяной запах огнемётов искривляющего огня. По отблескам света с южной стороны он определил, что какие-то огнемётчики клана Скрайр воспользовались своим вооружением против зданий. Всматриваясь сквозь тени, Ларк мог видеть, как струи пламени выплёскивались на многоквартирные дома. Огонь взвивался и облизывал деревянные конструкции. Под воздействием жара, испускаемого замечательным оружием скавенов, камни начали трескаться и раскалываться.

Ларк не был уверен, что то была хорошая идея. Ему казалось, что серый провидец Танкуоль не одобрит подобное беспорядочное уничтожение своей будущей собственности. Однако, если цель переданного Ларком сообщения будет достигнута, то серый провидец будет не в состоянии высказать своё недовольство. Он будет мёртв.

Ларк гадал, удалось ли тому человеку — Ягеру — сбежать. Частично он рассчитывал, что не удалось. Он ещё помнил руку жалкого человека, сжимающую его плечо, и ощущал боль там, где его кожу прихватили железные пальцы. Не было ни известия о его пленении, ни известия об обнаружении тела. «Но это ещё ни о чём не говорит», — думал Ларк. Все эти витиеватые удочки были уже завалены жертвами скавенов, и тело могло лежать где угодно. Силы скавенов уже начали рассредотачиваться и ослабевать. Встретив незначительное сопротивление, некоторые из воинов уже начали обжираться и собирать добычу.

Ларк не был уверен, что и эта идея хороша. Вероятно, дела пойдут не столь легко. Возможно ли, что они встретят более серьёзное сопротивление? Где эти проклятые воины людей? На эти вопросы не было ответа. А вокруг начинали гореть здания.

* * *

Чанг Скуик взбирался по отвесной скале, ведущей к дворцу человеческой самки Эммануэль. Привязанная к заброшенному крюку верёвка держалась крепко. В мешке за спиной надёжно покоился тяжёлый, инкрустированный рунами магический кристалл, доверенный ему лично серым провидцем Танкуолем. Чанг Скуик подтягивался и когтями на ногах расковыривал гладкий камень скалы, чтобы получить точку опоры. Дела шли неплохо. Через несколько минут он будет на месте, разместит камень в вестибюле дворца и будет ожидать применения серым провидцем мощной магии. Сегодня он примет участие в победе скавенов и этим немного смягчит свой позор от провала операции по устранению гнома и его прихвостня-человека. Возможно, по прошествии этой ночи болезненные воспоминания о том событии улягутся.

Внезапно он услышал доносящиеся снизу, с большого расстояния, слабые, но различные боевые кличи скавенов и ответные вопли их человеческих жертв. Перевернувшись на верёвке, он поглядел вниз и заметил вдалеке зловещее свечение, которое могло быть только результатом применения огнёмётов искривляющего пламени. Неужели атака уже началась? Эти дурни должны были ждать, пока он не доберётся до дворца, и план серого провидца Танкуоля не начнёт воплощаться!

Чанг Скуик выругался и удвоил усилия по восхождению. Шум и зрелище пожара привлекают к зубчатой стене над ним людей-часовых и прочих зрителей. Чанг Скуику поплохело, когда он представил, что его верёвка с крюком будет обнаружена. Один единственный человек может перерезать ножом чёрную верёвку, и долгая славная карьера Чанг Скуика завершится. Ассасин клана Эшин подтягивался вверх, удерживаясь от побуждения выпрыснуть мускус страха.

* * *

Странные зеленоватые отблески в небе подтвердили подозрения Феликса о том, что вторжение, несомненно, началось. Он опознал цвет пламени, похожего на то, что будучи выпущено из незнакомого оружия, спалило Колледж Инженерии. Оглянувшись, он увидел огонь, поднимающийся над крышами горящих многоквартирных домов. Колледж был отдельно стоящим зданием на территории, окружённой стенами. Но здания в этой части города плотно примыкали друг к другу подобно пьянчугам в переполненной таверне. Многие из них имели выступы, нависающие над уличными проходами. Некоторые соединялись мостиками, расположенными высоко над землёй на поддерживающих арочных проходах. Многие имели деревянные перекрытия и соломенные крыши. Сам не ожидая этого, Феликс содрогнулся. Мощный пожар быстро распространялся. Город горел.

Однако, похоже, на настоящий момент он оторвался от своих преследователей. Не было видно ни одного крысочеловека. Но гораздо лучше то, что он таки узнал эту улицу и находился не так далеко от „Слепой свиньи“. Феликс остановился, тяжело дыша, наклонился вперёд, обхватив руками колени, потряс головой, стряхивая пот с глаз. Когда он доберётся до таверны, то сможет совместно с Готреком и остальными составить план.

Внезапно он услышал пронзительный боевой клич со стороны ближайшего переулочка. Присмотревшись, он увидел, как на вымощенную камнем улицу высыпала большая группа скавенов. Собрав все силы, Феликс побежал, спасая свою жизнь.

* * *

Серый провидец Танкуоль вёл на позиции свой элитный отряд штурмовиков. Острая интуиция серого провидца подсказала ему, что дворец находится прямо над ними. Он мог ощутить его присутствие. Он порадовался, наступив лапой на тело стража канализации. Пока что ассасины клана Эшин выполнили свою работу. Они перебили всех людей в канализации, которые могли бы сообщить об их присутствии. Сейчас команды диверсантов должны были выйти на позиции у подножия скалы, на которой возвышался дворец. И будем надеяться, Чанг Скуик тоже сейчас на месте.

Танкуоль вынул из своей робы магический кристалл. Он начал бормотать заклинания, которые должны были соединить камень с его двойником, которого нёс предводитель группировки Эшина. Подошло время мощного магического действия, которое обеспечит скавенам быструю и неотвратимую победу. Но Танкуоль знал, что для осуществления ритуала ему потребуется огромное количество энергии, и в этом скрывалась опасность.

Опасно то, что ради накопления достаточного количества магической энергии, требующейся для заклинаний, Танкуолю придётся проглотить громадное количество искривляющего камня. И не того переработанного и облегчённого вещества, которое идёт на приготовление его нюхательной смеси. Нет, то будет чистейший продукт, сильный магический экстракт, прошедший перегонку и очистку алхимиками скавенов. Эта субстанция способна обеспечить своего потребителя невероятной энергией, но её использование сопряжено со столь же соразмерной опасностью. Из-за разрушающего воздействия субстанции на психику многие серые провидцы были сброшены за грань безумия. Другие под воздействием мутагенного эффекта деградировали до безмозглых отродий Хаоса{24}. Достаточно большие дозы искривляющего камня, принятые теми, чья воля недостаточно сильна, могли трансформировать своих потребителей в бесформенное аморфное нечто.

Но что с того ему, величайшему из серых провидцев? Танкуоль был тренированным потребителем искривляющего камня, способным поглощать его в гигантских количествах без побочных эффектов. То, что случилось с теми остальными, с ним произойти не может. Определённо, несомненно, не может...

На мгновение некие надоедливые сомнения посетили мысли Танкуоля. А если что-то не так с искривляющим камнем? Что если он не чист, а испорчен посторонней примесью? Такое уже случалось. Что если Танкуоль не столь силён, как себе представляет? Всегда возможны ошибки в дозировке. Но серый провидец колебался какие-то секунды, а затем вернулась присущая ему вера в свои невероятные способности. Он не из тех, кто пасует перед опасностями искривляющего камня. Для себя он осознал, что подобное его лишь забавляет. Он вспомнил об этом, доставая из кисета и отправляя на язык первый светящийся кусочек искривляющего камня. Тот подействовал сразу же после проглатывания. К нему возвратилась память о днях его давно ушедшей молодости. Он вспомнил своё посвящение в использование искривляющего камня.

«Нет, — думал Танкуоль, — опасаться тут нечего». Подумав так, он стал концентрировать волю, чтобы быть наготове, когда наступит верный момент для наложения заклинания, которое обеспечит победу его войскам.

* * *

Перед собой Феликс увидел огни „Слепой свиньи“. Волна облегчения прокатилась внутри него. Даже если в таверне не совсем безопасно, по крайней мере, это лучше, чем кошмарная гонка

по темнеющим улицам с ордой орущих крысолюдей на хвосте. Он увидел стоящих на улице Бориса, Стефана и отряд их приятелей, изучающих далёкий пожар, прикрыв глаза руками.

— Берегись! Скавены! — закричал Феликс и отметил, что все потянулись за своим оружием.

В отблесках горящего города мечи сразу же засверкали. Из таверны на тёмную улицу высыпала группа вооружённых людей. Феликс успокоился, заметив среди них массивную приземистую фигуру Готрека. При сложившихся обстоятельствах было нечто весьма обнадёживающее в зажатом в его руках огромном топоре.

Феликс помчался к бойцам, изготавившимся к атаке скавенов. Позади него подобно лавине из меха и ярости накатывались скавены, то ли не способные, то ли не желающие отказываться от пьянящего удовольствия погони.

Феликс проскочил сквозь толпу, чтобы встать подле Готрека. Как всегда случалось перед сражением, взгляд единственного глаза Истребителя был полон безумной радости.

— Вижу, что ты нашёл наших маленьких шныряющих приятелей, человеческий отпрыск, — сказал он, проводя большим пальцем вдоль лезвия топора, пока не выступила широкая красная вереница капель крови.

— Да, — ответил запыхавшийся Феликс, стараясь восстановить дыхание перед началом битвы.

— Хорошо. Давай прикончим их!

* * *

Доктор Дрекслер осмотрелся вокруг. Происходило нечто нехорошее. Многие воины отправились на зубчатые стены, понаблюдать за пожарами, и не вернулись. Оствальд уже завёл женщин обратно в бальный зал. Между Оствальдом, графиней Эммануэль и внешним миром туда-сюда сновали курьеры. Совершенно определённо, что-то случилось, и доктору нужно было выяснить, что же именно. Даже не понимая, что происходит, он мог бы поклясться, что Оствальд приказал оркестру играть погромче, чтобы заглушить звуки беспорядка.

«Несомненно, так и есть», — подумал Дрекслер, полагая, что его предположение справедливо. Что-то случилось, и Иероним скрывал это в целях предотвращения паники. Доктор мельком взглянул на остальных гостей и поправил свою маску. Большую часть присутствующих в бальном зале составляли дамы из высших слоёв общества вместе с незначительным числом навязчивых поклонников, подхалимов и тех, кто был попросту слишком пьян, чтобы покинуть бал. Разумеется, присутствовали лакеи, а также несколько стражников, но такое положение не было особо успокаивающим. Он стрельнул взглядом по Оствальду, не желая показывать связь между ними, но проявляя озабоченность происходящим. Секретарь был одет, как воин лесных эльфов, экипированный даже луком. Дрекслер прошёл в его сторону, продолжая угощаться закусками.

— Что произошло? — спросил он.

— Небольшие волнения в городе, господин доктор. Поджог, а возможно и чего похуже. С разрешения Её Светлости, я приказал расквартированным в казармах войскам разобраться с беспорядками.

— Дворцу ничего не угрожает?

— Нет, насколько мне известно, но я приказал страже удвоить бдительность.

— Помолимся Сигмару, чтобы это были всего лишь мародёры. В последнее время дела идут ужасно.

— Я опасюсь худшего, — произнёс Оствальд, глядя на ещё одного приближающегося гонца.

Дрекслер был согласен. Что-то в его чувствах, натренированных на восприятие волшебства, подсказывало, что нагнетаются мощные магические силы.

* * *

Чанг Скуик выругался и пригнулся, прячась. Тут воняло, как на мусорной куче. Поглядев вокруг своими приученными к темноте глазами, он понял, что это отхожее место людей. «Что ж, — подумал он, — для укрытия бывали местечки и похуже», — но выполнению его задания это никак не помогало.

Ассасин понимал, что делать нечего. Он не сможет добраться до большого помещения над бальным залом, как они договорились с серым провидцем. На это указывали все украденные карты дворца, которые он изучил и сохранил в памяти. Ему попросту не хватит времени на то, чтобы туда добраться, а кроме этого, было сомнительно, что даже при всех своих высочайших навыках маскировки и скрытного передвижения, он сможет незамеченным пробраться через массы людей, заполнявших коридоры дворца и направлявшихся на зубчатые стены, посмотреть на то, что происходит внизу. Удалось добраться только до этого места.

Чанг Скуик снял заплечный мешок со спины и открыл. Тепло и сияние, испускаемое магическим кристаллом, подсказало ему, что он успел вовремя. А может даже и немного запоздал. Он прикидывал, насколько давно уже серый провидец рассматривает темноту внутри его мешка. Содрогнувшись при мысли о ярости Танкуоля, ассасин присел на корточки, прижал нос к кристаллу и подал знак, что всё в порядке.

* * *

Феликс уклонился от удара зазубренным ятаганом и ответил взмахом меча. Его удар угодил скавену под рёбра и проник дальше, к сердцу. Скавен издал жуткий высокотоновый визг, схватился за грудь и помер. Он упал наземь, пока Феликс вытаскивал свой клинок из его груди.

Феликс бросил взгляд на бушующую вокруг рукопашную. Справа от себя он заметил Хайнца, который утяжелённой дубинкой в левой руке вышиб мозги предводителю скавенов, пока мечом в правой отражал атаку другого скавена. Борис и Стефан сражались спина к спине под натиском крысолюдей. Где-то подалее Готрек издавал свой боевой клич.

В этот момент сложно было сказать, как развивается сражение. Похоже, что наёмники сдерживали скавенов, и бой привлёк к себе внимание остальных. Из близлежащих домов высыпали люди. Некоторые сжимали стульчаки, кочерги и прочие импровизированные виды вооружения. Другие несли мечи, мушкетоны и другие, гораздо более подходящие орудия уничтожения. Похоже, жители решили, что лучше они встретят свою смерть в бою с врагами, чем заживо сгорят в своих домах. «Это хорошо, — подумал Феликс, — наёмникам понадобится любая помощь, пока всё больше и больше скавенов сбегается на звук сражения по полыхающим улицам».

Пока он стоял, из сумрака вылетела вращающаяся отрубленная голова, оросившая всех находящихся под ней душем из чёрных капель крови, вытекавшей из разрубленных артерий.

Она падала прямо на Феликса, и он отбил её в сторону мечом. Солоноватая чёрная жидкость брызнула на его лицо, и он боролся с желанием облизать и очистить губы. Поглядев вниз, он увидел, что голова принадлежала огромному воину-скавену.

Он быстро обтёр лицо своим плащом, опасаясь, что кто-либо может воспользоваться тем преимуществом, что он отвлёкся, и ударить. Отряхивая голову, он осторожно двинулся в том направлении, откуда доносились крики Готрека. Перед ним он увидел огромную толпу. Истребитель прочно стоял на вершине того, что Феликс поначалу принял за громадную кучу тел, но быстро сообразил, что это чумная повозка. Волны разъярённых скавенов карабкались к нему, но валились вниз, сражённые невероятной силой топора Истребителя.

Вдалеке Феликс увидел клин огромных существ, возвышающихся над большой массой меньших скавенов, и подумал, что это крысоогры. Очевидно, Готрек тоже их увидел, потому что он с вершины чумной повозки нырнул в колышущееся море скавенов. Его мелькающий топор за несколько мгновений оставил вокруг него стенку из искалеченных тел и умирающих, пока он прорубал себе путь к своей цели — огромным чудовищам. Всего лишь миг Феликс размышлял, стоит ли ему последовать за Готреком, а потом устремился вперёд с криком: «За мной, парни! Давайте прикончим немного чёртовых крысолюдей».

Рубя направо и налево, Феликс надеялся, что наёмники услышали и следуют за ним, иначе он и Готрек попадут в переплёт, когда приблизятся к крысоограм.